

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-6.14>

Хисамиева Гульназ Назымовна

ЭМИГРАЦИЯ ТАТАР В СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КИТАЙ: ПРИЧИНЫ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ

Татары, проживающие в Северо-Западном Китае, являются самой малочисленной нацией региона. История появления данной группы в этом государстве интересовала ученых достаточно давно, поскольку эмиграция татар проходила на фоне различных политических событий и данный процесс проходил в несколько этапов. Вследствие этого автором раскрываются периоды расселения татарского народа на территории нынешнего Синьцзян-Уйгурского автономного района Китайской Народной Республики. В статье автор также кратко дает характеристику каждому периоду эмиграции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/6/14.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(92) С. 58-61. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

партизанских бригад и отрядов Карелии, Смоленщины, Белоруссии, Украины и других оккупированных врагом территорий Советского Союза сибиряки героически сражались с врагом, проявляя стойкость, мужество и замечательную волю к сопротивлению.

Список источников

1. Боярский В. И. Партизаны и армия: история упущенных возможностей. М.: АСТ, 2003. 304 с.
2. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. П-482. Оп. 1.
3. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. П-37. Оп. 1.
4. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-4. Оп. 6.
5. ГАО. Ф. П-4. Оп. 7.
6. ГАО. Ф. П-190. Оп. 1.
7. «Зимнее волшебство»: нацистская карательная операция в белорусско-латвийском приграничье, февраль-март 1943 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://db.narb.by/upload/zero.pdf> (дата обращения: 06.06.2018).
8. Никитенко Н. В. Калининские комбриги: люди и судьбы // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2010. № 32. С. 15-32.
9. Омская правда. 1942. 14 августа.
10. Омские партизаны на защите отечества: 75 лет с момента создания партизанского добровольческого комсомольского отряда «Сибиряк» [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.omsk.ru/libomsk/node/8359> (дата обращения: 06.06.2018).
11. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 53.
12. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122.
13. Ростов Н. Д. Идем мы в решительный бой... Подготовка резервов для фронта в Сибири в годы Великой Отечественной войны. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2007. 516 с.

**THE SIBERIANS' PARTICIPATION IN THE PARTISAN MOVEMENT
IN THE ENEMY'S REAR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Rostov Nikolai Dmitrievich, Doctor in History
Polzunov Altai State Technical University, Barnaul
ndrostov@mail.ru

Relying on a wide range of sources the article analyzes the Siberians' participation in the partisan movement in the enemy's rear during the Great Patriotic War. The paper shows the role of party, state and public organizations in mobilization of the Siberians to self-sacrificing struggle against the German fascist occupants. The author focuses on the organization and content of educational work in partisan brigades and units. The paper provides the examples of the Siberians' courage and heroism when performing combat missions. Special attention is paid to the partisan commanders' reports describing the Nazis' atrocities against the civil population within Belorussia's territory.

Key words and phrases: The Great Patriotic War; partisan movement; the Siberians; Siberian military district; VLKSM (The All-Union Leninist Young Communist League).

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 18.05.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-6.14>

Татары, проживающие в Северо-Западном Китае, являются самой малочисленной нацией региона. История появления данной группы в этом государстве интересовала ученых достаточно давно, поскольку эмиграция татар проходила на фоне различных политических событий и данный процесс проходил в несколько этапов. Вследствие этого автором раскрываются периоды расселения татарского народа на территории нынешнего Синьцзян-Уйгурского автономного района Китайской Народной Республики. В статье автор также кратко дает характеристику каждому периоду эмиграции.

Ключевые слова и фразы: Синьцзян; татары; эмиграция; Северо-Западный Китай; диаспора; периодизация.

Хисамиева Гульназ Назымовна

Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
tg.93@yandex.ru

**ЭМИГРАЦИЯ ТАТАР В СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КИТАЙ:
ПРИЧИНЫ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ**

Исследование осуществлено в рамках реализации проекта 18-10-ц-Г 2018 «Татарская диаспора в Китае: формирование этнической и культурной идентичности в конце XIX – начале XXI вв.».

История появления татарского населения в Северо-Западной части Китая вызывает большой интерес у многих исследователей. Причины расселения татар в этом регионе связаны с различными историческими предпосылками. Еще до присоединения Казанского ханства к Русскому государству предки казанских татар

проживали в государствах с выгодным географическим положением, где сосредотачивались многие торговые пути. Это впоследствии, уже в Российской империи, привело к формированию представительного сословия купцов, имевших тесные связи со многими народами и странами. Татарские торговцы имели богатый опыт международного общения и в геополитическом отношении были очень коммуникабельны [4, с. 98]. Это, в свою очередь, приводило к дисперсности народа.

Результатом высокой коммуникабельности татар стало то, что многочисленные группы татар ныне расселены за пределами Российской Федерации. По имеющимся данным, общая численность татар, проживающих в дальнем зарубежье, например, в таких странах, как Австралия, Болгария, Китай, Канада, Польша, Чехия, Румыния, США, Турция, ФРГ, Финляндия, Швеция, Япония, составляет около 70 тысяч человек [7, с. 3]. В странах СНГ и Балтии проживает 1 миллион 100 тысяч человек [3]. Из этого следует, что история татарской диаспоры богата и разнообразна и до сих пор не исследована в полной мере. В связи с этим мы и обратились к исследованию татарской диаспоры Северо-Западного Китая.

Татары, обосновавшиеся в этом регионе, имеют 150-летнюю историю проживания. Численность татарского населения в разные периоды доходила до 10 тысяч человек [8, с. 8], в настоящее же время в Китае проживает 5 тысяч татар [11, б. 5]. Независимо от того, много или мало татар проживает в Китае, это – часть единого татарского народа, жизнедеятельность которой заслуживает пристального внимания.

В настоящее время татарская диаспора в Китайской Народной Республике является необычным этнокультурным явлением и представляет практический интерес для изучения и научную значимость как для ученых и специалистов, так и для тех, кто интересуется историей татар за рубежом и следит за их современным состоянием. Развиваясь в рамках другой социально-политической и экономической формации, «китайские татары» во многом смогли сохранить не только родной язык и основные элементы традиционной национальной культуры, но и не утратили чувства принадлежности к исторической родине. В связи с этим в настоящей статье предполагается раскрыть причины эмиграции татар, разделив волны эмиграции на периоды.

Необходимо подчеркнуть, что данная периодизация во многом основывается на уйгурском источнике «تاتارلارنىڭ قىسقىچە تارىخى» («Краткая история татар») [12] и исследованиях татарского академика, уроженца города Кульджа, Миркасима Усманова [5].

Раскроем периоды эмиграции татар.

Первый период берет свое начало с 30-х гг. XIX века и завершается в 1917 г. Данный период принято делить на волны, которые также имеют свои временные рамки.

Первая волна татарских эмигрантов появилась в начале XIX века. Говоря о первых переселенцах, необходимо отметить, что на татарском кладбище в городе Кульдже сохранился надгробный камень, на котором написаны следующие строки: «1800 году родился, 1830 году умер». Но, к большому сожалению, имя умершего прочитать не представляется возможным. Благодаря такой находке, считается, что татары эмигрировали в этот регион уже с 30-х гг. XIX века [2].

В «Краткой истории татар» содержится рассказ о четырех солдатах, в котором излагаются события 30-х гг. XIX века. Спасаясь от обязательной воинской службы, они будто бы друг за другом по одиночке переходят китайскую границу и обосновываются в районе Балбагая. Здесь они начинают новую жизнь, занимаясь просветительской деятельностью среди казахов [12, с. 16]. Таким образом, можно полагать, что в этот период в Северо-Западный Китай переселялись солдаты, которые стремились избежать рекрутского набора. Кроме солдат, в первую волну эмиграции переезжали и крестьяне из разных районов России, недовольные как ухудшением своего экономического положения, так и давлением официальных властей в национально-религиозной сфере. «Как известно, в царской России татарский народ был лишен и национальных, и религиозных, и некоторых экономических привилегий. Однако обязательная воинская обязанность, то есть 25 лет солдатской службы, повал леса, строительство городов, а также другие подобные обязательные работы порядком надоели народу. Ко всему прочему политика насильственной христианизации, русификации народа приводила к бегству. Вдобавок к этому, постоянный голод и нехватка земли привели к началу процесса переселения татар» [5, б. 25-26].

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод, что переселение татар в первую волну не было случайным явлением, оно было вызвано политическими, а также социально-экономическими причинами.

Вторая волна эмиграции начинается с 1851 г. Этот хронологический отрезок знаменателен тем, что в 1851 г. подписывается Кульджинский договор, по которому Китай открывал для российской торговли города Кульджу и Чугучак, а также давал право России назначать туда консулов, создавать свои торговые фактории. Ко всему прочему торговля была полностью беспошлинной и носила меновый характер [6, с. 846].

В результате данный договор стал новой страницей в истории русско-китайских отношений. Благодаря подписанию этого договора для татарских купцов открылись новый путь и возможности для реализации своих товаров. Отметим, что в Синьцзян российские купцы привозили такие товары, как хлопчатобумажные и шерстяные изделия, одежду, обувь, сахар, конфеты, печенье, спички, керосин, лампы, швейные машины, посуду, писчую и оберточную бумагу, выделанные кожи, нитки, железные, медные, чугунные и стальные изделия и т.д. [9, с. 52-53], а из Синьцзяна в Россию татары доставляли кожи, меха, конский волос, шерсть, козий пух, сухофрукты, скот и т.д. [10, с. 330].

Несомненно, что приехавшие в Кульджу и Чугучак татарские купцы активно осваивали рынки сбыта своей продукции, адаптировались к географическим условиям новых местностей и по мере надобности оседали в этих городах, создавая новый пласт татарской диаспоры.

Из вышеизложенного следует, что основную массу эмигрантов составляли купцы, которые для сохранения своих стабильных доходов переезжали в торговые города Синьцзяна. Переселению способствовали и складывавшиеся дружеские отношения между двумя странами.

Третья волна – 1905-1917 гг.

Характерной чертой третьей волны является то, что в этот период в Синьцзяне появлялись выдающиеся деятели культуры татарского народа, представители интеллигенции. Вместе с интеллектуалами в Китай проникали татарские газеты, журналы, книги, которые принесли за собой идеи борьбы за свободу и национальное самосознание. Кроме того, среди татар в Синьцзяне появилось стремление к обучению по новому методу, а это неизбежно вело к противоречиям между приверженцами старой и новой методики. Благодаря татарам, которые расселились в разных районах Синьцзяна, появились новометодные джадидские медресе, открывавшие двери для всех желающих получить образование. В татарских школах, кроме татарских детей, обучались и представители других тюркских народов (уйгуры, узбеки, казахи, киргизы), а также дети дунган. При этом в регионе распространялась еще одна важная идея – это обучение девочек наравне с мальчиками. «Видя зависимость будущего татарского народа от женщины-матери, джадидисты проявили большую заинтересованность в открытии специальных учебных заведений для девочек» [1, с. 13]. Благодаря стараниям представителей татарской диаспоры в городе Кульдже открылась первая женская школа. Следом за Кульджей и в других городах Синьцзяна появились подобные учебные заведения.

Нужно принять во внимание и то, что татары открывали школы и в тех районах, где татарского населения вовсе не было. Это делалось во благо других народов. Так, например, татарский учитель Нуретдин эфенди, проживавший в городе Фукань, работал в китайской школе преподавателем уйгурского языка. Он не оставлял без внимания и уйгурских детей, которые школу не посещали. Специально для них на свои средства он организовал маленькую школу, где преподавал детям все основные предметы. Молва о новом учебном заведении быстро распространилась. Из многих районов к учителю Нуретдину стали приходить новые ученики, и ему пришлось расширять школу. Из года в год в нее поступало все больше и больше обучающихся, в результате первоначально двухклассная школа через несколько лет состояла уже из шести классов [12, с. 36]. Благодаря своим трудам во благо уйгурского народа Нуретдин эфенди был почетным и уважаемым гражданином своего города. И таких примеров немало, многие местные татары посвятили свою жизнь просвещению других тюркских народов.

В результате третьей волны территорию Северо-Западного Китая заселяли представители татарских интеллектуалов. Благодаря такому процессу в Синьцзяне происходят важные изменения в культурной сфере.

Второй период охватывает 1917-1930 гг. Его также можно подразделить на две волны.

Первая волна эмигрантов начинает прибывать с 1917 г. по 1921 г.

Революционные события 1917 г., Гражданская война повлекли за собой серьезные миграционные процессы. «Народы, которые жили вблизи границ, понимали, что нужно перейти границу и переждать, пока все утихнет» [5, б. 39], так как в ходе революционных событий и Гражданской войны многие мирные жители подвергались грабежам и насилию. Именно из-за таких перипетий многим людям хотелось поскорее уехать из родных мест. Переезд населения в Синьцзян называть полноценной эмиграцией вряд ли уместно, так как многие из переселенцев считали, что они будут находиться здесь лишь до наступления «лучших времен».

Но была и вторая группа эмигрантов, сторонники белогвардейцев, и их переезд в Северо-Западный Китай правомерно считать «белой эмиграцией». «Проигравшие белогвардейцы бежали из страны толпами. Вместе с армией бежали из страны и их семьи. Именно в этот период в городах Чугучак, Алтай и Кульджа русское население в разы увеличивается. Среди них в незначительном количестве были и татарские офицеры, солдаты. <...> Нужно сказать, что переехавшие в Чугучак и Кульджу белогвардейцы через 3-4 года полностью растворяются и перестают быть военной силой. Отдалившись от политики, они занимаются сельским хозяйством, разными ремеслами и т.д.» [Там же, б. 41].

В этот период численность эмигрировавших в Синьцзян татар была весьма незначительна, основной поток эмигрантов составляли русские белогвардейцы.

Вторая волна эмиграции татар охватывает 1922-1930 гг.

В это время в Синьцзяне обосновываются люди различных сословий: крестьяне, торговцы, рабочие, интеллигенция и т.д. Причины переезда в Китай были разными, но, несомненно, главной из них являлся голод 20-х – 30-х гг. Пытаясь спастись от голодной смерти, люди уходили за границу и обращались за помощью к своим соплеменникам. В чужой стране голодных и обездоленных встречали не только их соотечественники, очень многие жители Синьцзяна были готовы оказать помощь. «К слову о земляках, в первое время знакомым русским казахи оказывали большую помощь, голодных татар к себе брали уйгуры, татары помогали казахам. Изголодавшимся в первое время давали еду маленькими порциями. Из этой группы эмигрантов были и те, кто свою жизнь начинали с попрошайничества» [Там же, б. 43].

Галия Файзуллина вспоминает: «Габит (дядя Галии. – Г. Х.) со своими работниками подготовил жилище и привозил обездоленных, голодных людей, кормил и содержал их. Он обратился к некоторым состоятельным людям с просьбой принять участие в этом деле, но не получил поддержки. Тогда Габит взял у друга-китайца взаймы под проценты скот и зерно. Сам же выковал посуду, во дворе мечети установили три больших казана, около которых работали брат и племянник Габита и другие. Кормили всех, кто обращался: и русских беглецов, и казахов и т.д. Восхитившись бескорыстием Габита, китаец простил ему долг, позже помог Габиту встать на ноги. Они стали добрыми торговыми партнерами.

В продолжение недели Габит за свой счет кормил всех приходивших. Вдохновленные его примером, другие имущие люди присоединились к его доброму начинанию и по очереди (по неделе каждый) до весны

содержали эту “общественную благотворительную столовую”. Причем надо отметить, местных не принимали, т.к. считалось, что они находятся в более выигрышном положении: они у себя дома и продержаться могут до лучших времен. С первым теплом, травой “общественная столовая” была свернута» [8, с. 130].

Кроме спасавшихся от голода, в это время среди переселенцев были и те, кто опасался репрессий на родине из-за своего происхождения: например, представители мусульманских священнослужителей.

Немало людей переходили границу и в период коллективизации. Рабин Сафаргалиев, вспоминая о том, почему приехали в Синьцзян его предки, пишет: «Как гласят семейные предания, мои далекие предки, спасаясь от принудительного крещения татар, были вынуждены покинуть родные места на территории современного Татарстана и обосновались в Сибири. Во второй половине XIX в. братья Хисаметдин и Сайфетдин Сафаргалиевы переехали из г. Тары Тюменской губернии в г. Яркенд.

Когда началась коллективизация, Сайфетдина раскулачили (он был купцом. – Г. Х.), конфисковали дом и все имущество, а самого его сослали в Сибирь. По дороге в ссылку он бежал и, передвигаясь только ночью, перебрался за границу в Китай» [Там же, с. 137]. Конечно же, таких перебежчиков было немало, в Китае их встречали соотечественники, которые оказывали им поддержку и не давали умереть с голоду. Для многих новых приезжих представители татарской диаспоры предоставляли работу и временное жилье. Благодаря такой помощи уже через год прибывшие сюда без ничего эмигранты добивались больших успехов. Вскоре после завершения последней волны эмиграция татар в Китай приостанавливается в связи с политическими событиями внутри Советского государства.

Представленная выше периодизация позволяет сделать следующие наблюдения. Татарская диаспора Синьцзяна складывалась из переселенцев, прибывших из Поволжья и Приуралья в разное время и по разным причинам. Татары при этом оказывались в чужой стране, в новых условиях – порядки и законы, общественно-политическая обстановка, все это было чуждо для переселенцев. Расселившись в главных городах Северо-Западного Китая, татары жили бок о бок с представителями тюркского населения. Благодаря татарским просветителям для представителей местного населения открывались школы, новометодные медресе. Во многом помощь и дружба братских народов помогли татарскому населению Синьцзяна укорениться на этих землях, сохранить свою культуру, обычаи и язык. С каждой новой волной татарских эмигрантов становилось все больше и больше, лишь только к середине XX века переселение татар в Синьцзянь прекратилось. Заметим, что до середины 60-х гг. прошлого столетия здесь кипела активная культурная жизнь – работали школы, мечети. Однако с началом китайской культурной революции эти очаги подверглись преследованиям, что подтолкнуло многих татар к новой эмиграции в другие страны – в Австралию и Турцию [4, с. 107].

Список источников

1. **Абдуллин Я. Г.** Джадидизм среди татар: возникновение, развитие и историческое место. Казань: Иман, 1998. 41 с.
2. **Беседа с И. Габитовым (аксакал, представитель татарской диаспоры СУАР КНР)** // Личный архив автора.
3. **Гайнетдинов Р. Б.** Татары в дальнем зарубежье: страны, численность, организации [Электронный ресурс] // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2000. № 3/4. URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2000_3_4/11/11_10/ (дата обращения: 25.04.2018).
4. **Гильфанов Р. И.** Татарская диаспора // Татары и Татарстан: справочник / сост. Р. М. Мухаметшин. Казань: Татарское книжное издательство, 1993. С. 98-109.
5. **Госманов М.** Ябылмаган китап яки чәчелгән орлыклар. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1996. 206 б.
6. **Дипломатический словарь:** в 2-х т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1948. Т. 1. А-К. 856 с.
7. **Закиров Р. З.** Формирование этнической и культурной идентичности татар в XX веке: автореф. дисс. ... д.и.н.: 07.00.02. Казань, 2007. 47 с.
8. **Мы из Китая:** сборник воспоминаний / сост.: Г. Т. Хайруллин, Г. Т. Исхаков; под ред. Г. Т. Хайруллина. Алматы, 1999. 208 с.
9. **Федоров Д.** Опыт военно-стратегического описания Илийского края: в 2-х ч. Ташкент, 1903. Ч. 2. 321 с.
10. **Шкунов В.** Татары в системе торгово-экономических отношений России с Востоком // История татар с древнейших времен: в 7-ми т. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. Т. 6. Формирование татарской нации. XIX – начало XX в. / гл. ред. Р. Хакимов. С. 322-339.
11. **Юсупова А. Ш., Набиуллина Г. А., Мугтасимова Г. Р., Денмухаметова Э. Н., Фатхуллова К. С., Завгарова Ф. Х., Батгалова А. Д.** Кытайда яшәүче татарлар: теле һәм фольклоры. Казан: Казан университеты нәшрияте, 2014. 344 б.
12. **ئاتاتارلارنىڭ قىسقىچە تارىخى** (Краткая история татар). Урумчи, 1988. 110 с.

THE TATARS' EMIGRATION TO NORTHWESTERN CHINA: CAUSES AND PERIODIZATION

Khisamieva Gul'naz Nazymovna

*Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan
tgn.93@yandex.ru*

The Tatars living in Northwestern China are the smallest nation in the region. Researchers have been interested in the history of this group emergence in the state for a long time, as the Tatars' emigration occurred against the background of various political events, and the process took place in several stages. As a result, the author reveals the periods of the Tatar people's settlement within the territory of the present Xinjiang Uyghur Autonomous Region of the People's Republic of China. Also, the paper characterizes briefly each period of the emigration.

Key words and phrases: Xinjiang; the Tatars; emigration; Northwestern China; diaspora; periodization.